

“я уверен, что любовь не может быть вечной”

Франсуа Озон — Газете

Один из самых ожидаемых и интересных фильмов открывшегося в Москве фестиваля «Французское кино сегодня» — «5х2» Франсуа Озона, в котором знаменитый режиссер изменяет своей скандальной репутации, рассказывая трогательную и печальную историю супружеской пары в пяти эпизодах. Накануне российской премьеры картины с Франсуа Озоном побеседовал Антон Долин.

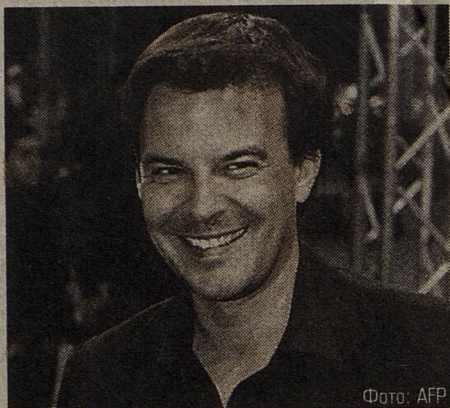

Фото: AFP

В Москву вы не приехали, даете интервью все больше в Берлине, Каннах, Венеции... Где вам больше нравится? Мне больше всего нравится в моей постели. С большим удовольствием давал бы там все интервью, но пока не получается (смеется). Не знаю, было ли бы это удобно для вас.

Каково было делать фильм, действие в котором разворачивается в обратном порядке?

Были свои сложности. Например, у Стефана Фрейсса, который, будучи театральным актером, привык постепенно выстраивать психологию персонажа... Что он и делал, но без моей помощи. Меня интересовала возможность поймать настоящий момент, простое «сейчас» без прошлого и будущее.

го. Истина момента — и никаких личных трагедий и объяснений, никаких извинений; зритель не знает о прошлом героя, он не должен ему сочувствовать априори.

Вы вдохновлялись «Необратимостью» Гаспара Ноэ, которая тоже рассказана задом наперед?

Действие картины Гаспара развивается в течение одной ночи, а у меня — в течение нескольких лет, тут разница нешуточная. Я экспериментировал с предшествующими опытами, но гораздо больше «Необратимости» мне помогла, например, драматургия Гарольда Пинтера. Читая его, я понял, что могу говорить на очень простом языке и избегать лишних подробностей.

“я уверен, что любовь не может быть вечной”

Франсуа Озон — Газете

401 СТР

Почему вы решили, что именно эти два актера — Валерия Бруни-Тедески и Стефан Фрейсс — смогут исполнить столь непростой дуэт?

Я не решал — я рисковал, пробовал много... Меня вдохновляли «Сцены из семейной жизни» Ингмара Бергмана, и смотря их вместе с актерами, я хотел вдохновить их на то, чтобы передать двойственность задачи: начав с распада брака, прийти, наоборот, к счастливому моменту встречи. Так я и выбрал Валерию и Стефана.

А что, по-вашему, заставило актеров согласиться на столь рискованный проект? Парадоксальным образом — стремление уйти от тревожностей: сниматься в фильме известного режиссера — значит, быть уверенным в достойном результате. Тем более что оба знали, на что идут, поскольку видели мои предыдущие картины.

«5х2» — практически реалистический фильм, совсем иной, чем загадочный «Бассейн»...

Я об этом не думал, меня заботила только правдивость каждого конкретного эпизода в отдельности и всего фильма в целом. Фильм получился, конечно, не то чтобы стилизованный, но не исключаящий фантазмы и игры с реальностью, которые мне так дороги. Мы находимся на территории реального, но последний кадр вдруг открывает дорогу в абстракцию...

С чего вы начали — с сюжета или со стиля, — когда готовились к этой картине? Отправной точкой для меня стала сама идея развода; сцена, с которой все начинается. Сперва я даже хотел снять фильм исключительно о разводе, но потом подумал, что, рассказывая историю задом наперед, могу

если не объяснить, то хотя бы попробовать понять причины этого развода. Готовых ответов у меня не было и нет — одни вопросы. Но только так, завершая встречей, а не разводом, я мог заставить зрителя поверить в ценность любви — даже той, о печальном финале которой мы уже знаем. Мы знаем, что все когда-нибудь кончится, но бросаемся в новую авантюру с верой в бесконечность. Финальная точка — надежда, перспектива.

Оптимизм?

Нет, скорее просветление. Знаете, думая о разводе, мы вспоминаем о тяжелых моментах жизни, а не о светлых, что казалось мне несправедливым. Прежде всего по отношению к зрителю, но и к актерам тоже.

Однако ваш взгляд на любовь здесь представляется скорее критическим.

Я уверен, что любовь не может быть вечной. Любовь — это работа, и пара, о которой идет речь, не была на нее способна. Любовь начинается с ослепления, со сна, в который и влюбляешься; настоящие же трудности начинаются, когда прозреваешь и знакомишься с истинным лицом человека, который тебе приснился. А еще этот фильм — о трудности выражения эмоций; они копятась внутри мужчины, а потом выплескиваются в форме насилия. Сильный персонаж в моем фильме — женщина. Женщине проще перевернуть страницу и забыть о пережитом.

Мужчина и женщина в вашем фильме — архетипы, эдакие Адам и Ева?

Такими они кажутся лишь в самом финале, а в начале — и большую часть фильма — это вполне конкретные люди, Марион и Жиль. Зрители, безусловно, неизбежно идентифицируют себя с персонажами. Это их дело, а я воздержусь от комментариев. Запомните только одно: я не сужу ни Марион, ни Жиль,

надышавшись Озоном

Уроженец Парижа, 37-летний Франсуа Озон считается во Франции одним из самых талантливых и оригинальных режиссеров нового поколения — а потому регулярно представляет свою страну на международных фестивалях («8 женщин» — Берлин-2002, «Бассейн» — Канн-2003, «5х2» — Венеция-2004). Начав с экспериментальных и брутальных короткометражек, Озон сразу привлек к себе внимание критиков, называвших его то «новым Бюньозлем» (см. сатирический «Крысатыльник» — 1998), то «французским Линчем» (вспоминая иррациональных «Криминальных любовников» — 1998), то «очередным Фассбиндером»: последнее объясняется редкостной продуктивностью молодого режиссера, на счету которого уже 25 работ.

я хочу быть с ними и понять их. Это вы их судите и решаете, кто виноват и в чем.

Можно ли было рассказать такую же историю о двух мужчинах или двух женщинах?

Не уверен: здесь есть ребенок, который не мог бы появиться у гомосексуальной пары.

Вам не кажется, что, избегая объяснений, вы делаете рассказанную историю менее убедительной?

Но и жизнь такова, не бывает единственного объяснения! Мне хотелось оставить зрителю максимум свободы интерпретации. Зритель сам должен подкармливать фильм объяснениями. Более того: я специально вырезал при монтаже несколько сцен, чтобы общее впечатление от картины стало еще более туманным. У меня-то есть собственное объяснение, но я вам его не скажу — оно наверняка отличается от вашего.

Вы снимаете быстро и часто. О чем будет следующая картина?

Я ее уже снял. Она называется «Время, которое остается», ее главный герой — мужчина; женские роли играют Жанна Моро и вновь Валерия Бруни-Тедески. Но это не высокобюджетный проект, это еще один маленький скромный фильм.

Франсуа Озон (слева) со своими актерами Валерией Бруни-Тедески и Стефаном Фрейссом. Фото: AP